

Юэ Циюнь же нацелился на один удар, чтобы добить противника и завершить схватку.

Они обменялись улыбками, отступили на некоторое расстояние и начали второй раунд.

Первый раунд был лишь разведкой, простой разминкой. Теперь же началось настоящее состязание — не только в фехтовании, но и в использовании истинной ци, поединок мечей и магии.

Истинная ци извергалась наружу, духовная энергия сгущалась в видимые потоки ветра. Вокруг бушевали ураганы, поднимая пыль и камни, небо потемнело, солнце и луна скрылись.

В итоге Юэ Циюнь одержал победу, но с минимальным перевесом.

Однако он знал, что оба оставили свои смертельные приёмы неиспользованными. Этот поединок был лишь состязанием, без намерения причинить вред противнику.

Судя по тому, что он слышал о У Ю и его делах, тот, возможно, не использовал свои настоящие навыки владения мечом.

Юэ Циюнь даже заметил, как вокруг У Ю витала фиолетовая аура. Это было не прямое видение, а скорее мистическое, неуловимое ощущение, но Юэ Циюнь просто знал — это была удача этого мира.

У Ю действительно был избранником Небесного Дао, подлинным сыном Небес.

После этого захватывающего поединка сердце Юэ Циюня стало легче. Встреча с другом через боевое искусство была для него одним из величайших удовольствий в жизни.

Теперь был подходящий момент для разговора.

— У Ю, давай поговорим? — Юэ Циюнь повесил меч за спину и жестом пригласил У Ю в маленький дворик, чтобы обсудить всё подробно.

Он намеревался сыграть роль старшего брата, чтобы наставить молодого человека, поглощённого романтическими мыслями, и исправить ошибку выхода за пределы массива.

— Не буду, — без колебаний ответил У Ю.

Он знал, что Юэ Циюнь хочет ему сказать. Он не желал этого слышать.

Он никогда не ожидал, что Юэ Циюнь ответит на его чувства, но и слышать прямой отказ или

вновь быть проигнорированным он тоже не хотел.

Он и сам не знал, когда именно начал бояться слухов о Юэ Циюне. Те истории о Духе клинка часто заставляли его сердце сжиматься от боли, а дыхание становилось тяжёлым.

Он страшился дня, когда услышит о Духе клинка из уст самого Юэ Циюня.

Что он тогда сделает? Сердце, проигранное Юэ Циюню, он не сможет вернуть. Эти слухи лишь причиняли ему страдания, не принося ничего иного.

У Ю не хотел слушать.

— Циюнь, я долго тренировался, а теперь ещё и этот поединок, весь в поту. Сначала пойду, приму ванну и переоденусь.

Не дожидаясь ответа, У Ю развернулся и стремительно удалился.

С другими он всегда вёл себя так — высокомерно и бесцеремонно, часто уходил, оставляя людей в недоумении.

Он не хотел так поступать с Юэ Циюнем, но это было бегство от собственного смятения.

Юэ Циюнь, которого внезапно осадил, не разозлился.

В конце концов, половина данных в этой ошибке выхода за пределы массива была связана с ним, и её нельзя было дальше игнорировать.

И вот, когда луна поднялась над ивами, он впервые отправился в бамбуковый домик У Ю.

Когда Юэ Циюнь подошёл к воротам двора, У Ю сидел внутри, играя в го сам с собой.

То, что он был не в доме, было даже лучше. Юэ Циюнь вздохнул с облегчением — он не хотел заходить внутрь, это место подходило идеально.

Увидев, что Юэ Циюнь сам пришёл к нему, У Ю не смог сдержать улыбку и тут же встал, чтобы поприветствовать его.

Юэ Циюнь огляделся, его взгляд на мгновение остановился на доске для го.

— Сыграешь со мной? — У Ю заметил его взгляд.

Юэ Циюнь слегка покачал головой:

— Не умею.

Го и музыка легче всего могли невольно выдать мысли игрока или музыканта. Юэ Циюнь никогда к ним не прикасался.

Он не смел забыть, как канцлер когда-то разгадал помыслы главнокомандующего. Да и история с Цао Чжаном, поедающим финики, тоже была тому примером.

Взглянув на выражение лица Юэ Циюня, У Ю внутренне вздохнул. Циюнь умел играть, просто не хотел играть с ним.

Но если не го, то разговор всё же должен состояться.

Юэ Циюнь сел напротив У Ю и снова взглянул на доску. В правом нижнем углу уже началась борьба за захват камней, и он не мог предугадать окончательный исход партии между чёрными и белыми.

В мире совершенствования не было AlphaGo. Неизвестно, смогла бы AlphaGo разгадать сложную шахматную задачу.

— О чём думаешь? — внезапно спросил У Ю, прерывая поток мыслей Юэ Циюня.

— Выпьешь? — продолжил он.

Юэ Циюнь снова покачал головой:

— Сегодня нет. После выпивки я начинаю болтать лишнее.

Оригинал был романом о совершенствовании, фэнтезийным миром без определённой эпохи, да и стиль был неважным.

Юэ Циюнь был невежественным, его культурный уровень был низким, и, если округлить, его можно было считать неграмотным. Он часто путал, какие слова принадлежали его прошлому миру, а какие были родными для этого.

Он даже не разобрался с указателем стека, иначе бы не пришёл сюда сегодня.

Выпив, он легко терял контроль над языком. С детства, выпивая с братьями из Юйцюаня, он привык говорить что попало, и сам говорил, не задумываясь. Слова из прошлой и этой жизни слетали с его языка, он не мог их различить, да и никто не обращал на это внимания.

Лишь в последние годы, выпивая с Ло Юанем, он по его лёгкому замешательству начал осознавать, что некоторые слова здесь неизвестны.

Он почти перестал пить с Ло Юанем.

В прошлый раз, когда он случайно ляпнул что-то, он по выражению лица У Ю понял, что облажался.

У Ю был более проницательным и чувствительным, и Юэ Циюнь не решался пить с ним.

Мягкий тон Юэ Циюня польстил и удивил У Ю, но он также понял, зачем тот пришёл.

Сегодня он оставил Юэ Циюня в одиночестве, ушёл, не проявив уважения, и теперь беспокоился, как извиниться. Но Юэ Циюнь не собирался отпускать его.

Как и ожидалось, Юэ Циюнь заговорил:

— У Ю, помнишь, что я тебе говорил в прошлый раз?

«На свете много цветов, зачем цепляться за один?»

У Ю находил эту фразу забавной, но только когда наблюдал за чужими историями со стороны. Когда Юэ Циюнь говорил это ему, это было уже не так весело.

— «На свете много цветов, но любовь часто приносит печаль», — Юэ Циюнь наконец вспомнил правильную строчку. — У Ю, ты умный человек.

Умный юный господин У молчал.

Спустя долгое время он медленно произнёс:

— Циюнь, я уже говорил, моё сердце принадлежит тебе, и я не могу это изменить.

У Ю внимательно смотрел на Юэ Циюня, его глаза были полны глубоких чувств и решимости.

— У Ю... — Юэ Циюнь собрался продолжить.

— Это довольно интересно, есть ещё что-то? — У Ю прервал его.

Одно из качеств умного человека — жажда знаний и стремление к учению.

Юэ Циюнь подумал, приложил палец к подбородку:

— «Лучше забыть друг друга в реках и озёрах, чем жить в нищете, увлажняя друг друга слюной?»

Затем, склонив голову набок, добавил:

— «Жизнь драгоценна, но любовь дороже. Ради свободы можно пожертвовать и тем, и другим?»

У Ю сначала замер, мысленно повторил фразы, понял смысл и рассмеялся, его сердце стало безмерно широким.

Откуда Циюнь берёт такие фразы? Он читал много рассказов, но таких не встречал.

С Циюнем так весело, как он может уйти?

Хотя ситуация была такой, сама фраза заставила и Юэ Циюня улыбнуться.

Он взял наугад камень из чаши на столе, поигрывая им, и снова взглянул на У Ю.

Как избранник Небесного Дао, У Ю был безупречно красив: высокий нос, идеальные черты лица, изысканная, непревзойдённая осанка.

К тому же он был знатного происхождения, его корни, таланты и способности не имели себе равных, и в будущем он должен был потрясти весь Мир Девяти Небес.

Небо высоко, море широко — перед ним открыт простор. Он не должен был тратить время здесь.

Освободившись от противостояния первых трёх глав и предопределённой судьбы неминуемой смерти, Юэ Циюнь на самом деле довольно любил такой типаж персонажа, иначе он бы и не читал романы о совершенствовании.

Хотя это была дешёвая интернет-новелла с единственным читателем, но какой «железный» мужчина не любит Лун Аотяня, который побеждает всех врагов одним ударом меча и привлекает всех женщин одним движением пальца?

Однако к бумажному персонажу из другого измерения трудно испытывать иные чувства.

Даже если отбросить факт, что это персонаж книги, и относиться к нему как к равному в одном измерении, это всё равно было невозможно.

Потому что у Юэ Циюня просто не было цельного сердца.

Его чёрное, гниющее сердце было полно дыр. Если подбирать лестные хвалебные слова, то можно сказать, что он был очень хитёр. Но кроме хитрости, в нём ничего не было.

Кровь на руках Янь Шу была детской забавой, он даже не хотел обращать на это внимание.

Когда Юэ Циюнь был в прежнем мире, стоило только приказу сверху, и он убивал целые семьи, истреблял кланы. Под его трёхчиковым мечом, смеющимся демоном, пало бесчисленное количество людей, не вернувшихся домой.

<http://bllate.org/book/15201/1342010>